

МАНСАРДА

Приложение
к журналу «Мансарда»

gazetamansarda.ru • Санкт-Петербург, Царское Село

Редактор-составитель номера: Андрей Боровков (г. Иваново)

Николай ВИНОГРАДОВ
г. Иваново

МАЕТСЯ

Боишься ли ты темноты?
Выпей стакан теплоты.
Все, что хранили цветы
Бросили!
Боги устали звонить,
Верить, молиться и пить.
Нечего больше делить
Осенью.
Благодатью полон алтарь.
В доме напротив – печаль.
Ветер, как мертвая сталь
Скалится.
Сквозь переулки и мост
Страхом, исполненным звезд,
Боли и сладостных грез
Маемся...

Ольга ТЮПА
г. Иваново

ПАРФЮМЕР

Я сплю в постели, вижу сны
О дивных городах.
Мой вдох глубок, зрачки темны,
И мне не ведом страх.

Ты жаждешь вечно утопать
В огне моих волос.
Таких, видать, еще вдыхать
Тебе не довелось.

Мой запах соткан из весны,
Из сотен сладких смол.
А ты – бедняк: не видишь сны.
Бери, за чем пришел!

АВТОРЫ НА СТРАНИЦАХ:

Николай ВИНОГРАДОВ	1
Ольга ТЮПА	1
Снежана СМЕРНОВА	2
Роман ЗОТОВ	3
Раиса РАТЫНСКАЯ	5
Ольга ТЮПА	5
Нина МАТВЕЕВА	6
Николай ВИНОГРАДОВ	6
Мунир ЗИНГАРГАЕВ	8
Людмила ОПАРИНА	8
Елена ЛАПИНА	10
Екатерина ПОЖИЛОВА	11
Евгений КУЛИНИЧ	12
Вера Рунаровна ГИМАЗЕТДИНОВА	13
Валерий КУЛИКОВ	14
Андрей КУЗЬМИН	14
ЛИТА	15
Людмила ОПАРИНА	16
ЛИТА	16

Суставы заныли?
Не гнется спина?
Ощущенье забыли
Спокойного сна?
Болят голова?
Иль в коленках мандраж?
Поможет всем вам
**КИСЛОВОДСКИЙ
МАССАЖ!**

Берсан Александр
Вадимович
89085624525
(4932)224525
Лиц. Д023145

РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДИКИ МАССАЖА:

**ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ;
ЛЕЧЕБНЫЙ: БОРЬБА С
ЗАБОЛЕВАНИЯМИ**

*ПОЗВОНОЧНИКА, ЦЕНТРАЛЬНОЙ
НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ, СУСТАВОВ,
ГОЛОВНОЙ БОЛЮ, РАДИКУЛИТОМ,
РЕВМАТИЗМОМ, ОТЛОЖЕНИЕМ СОЛЕЙ.*

КИСЛОВОДСКАЯ ШКОЛА

(4932) 22 4525

8 9085 62 4525

БЕРСАН АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ

ЛИЦЕНЗИЯ №Д023145

Снежана СМИРНОВА

г. Кохма

СОNET

Я пытаюсь найти ответ
На вопрос, которого нет.
Сочиняя безумный сонет,
Я ищу в темноте яркий свет.

И хочу окунуться в вечность,
Чтоб познать слов бесконечность,
Но, поймав дней скоротечность,
Я прощаю свою беспечность.

В сети ловит безумная ночь.
Мы с ней – словно мать и дочь.
Прогони тоску мою прочь!
Свою боль я должна превозмочь...

Ночь уйдет, похищая возможность для сна.
Я хочу закричать:
«Я снова одна!
Снова одна!»

ПИСЬМО МОСКОВСКОЙ ПОДРУГЕ

Мой милый друг, о чем грустят твои глаза?
И почему так робок и так нежен
Тот мир вокруг, в котором чудеса
Рисуют акварелью сказки дивных песен?

Весь свет вокруг не знает ничего о нас.
Тем легче будет сердцу признаваться,
Зачем пытаюсь я найти ответ сейчас?
Ведь проще в преступлении сознаться.

Мечтаю подарить звезду с небес,
Накинуть шарф небесный на эти плечи,
И чтобы мир у ног твоих был весь,
Я стану ветром, обгоняющим дыханье встречи.

ВЕЧЕР

Вечером теплым иду одна.
«Ты не можешь вернуть его», -
Шепчет мне нежно дождь.
Знаю, что встречу его с другой.
Лучше бы это был не ты,
Но рядом с ней ты идешь.
Я ж тебя так люблю, так люблю,
Думала, что ты ждал меня,
Что же ты сделал!
Я ж тебя так любила,
Но теперь потеряла тебя.

* * *

Устаешь по утрам от толпы,
От усталых, озлобленных лиц,
Ночью были вдвоем, только Я и ТЫ...

А в одном из домов до сих пор сладко спится,
Ты не встала еще, сон остался с тобою.
Ты не видишь начала серого дня
И во сне до сих пор целуешь меня...
Ночь ушла, но мы вместе с тобой: ТЫ и Я.

Открывая глаза, ждешь ты ласковых слов –
Знаю я, уходя. Но защелкнулась дверь.
С нами наша любовь. На века! На года!
Я прошу тебя: ты только верь.

Верю я и бегу от озлобленных лиц,
Возвращаюсь я снова в тот дом.
И защелкнут замок, но и он – не граница.
Знаю я, что мы будем вдвоем.

О ЛЮБВИ

Я, о любви мечтая,
Утопаю во лжи,
Слезы свои скрываю,
Обманываю сны.

Мне хочется любви –
Сильной, жгучей, страстной,
Мне хочется до дна
Испить бокал желаний...

Но сердцу не понять!
Оно не понимает!
Мне хочется сказать:
Любви оно не знает!

* * *

Мне хочется быть гостем желанным
В том доме, где меня совсем не ждут.
Мечтаю быть любви признаньем
Тех дней, что меня к себе зовут.

Я очень устала от грусти,
Устала бороться с судьбой.
Люди, пригласите же в гости!
Так трудно всегда быть одной...

Мы часто бываем глухими,
Не слыша чужой беды,
И стали давно слепыми –
Не видим вокруг ПУСТОТЫ!

ЗАБЫТАЯ

Обрывки предложений,
Безумный переплет речей.
Куда уходит время?
В тоску минувших дней.

Забытая поэма,
Забытая любовь –

И все нам это нужно
Для существования вновь.

И пусть проходит время –
Его нам не достичь!
Ты скажешь: «До свиданья!»
И исчезаешь в ночь.

Забытые желанья
Вдруг возникают вновь.
И новые пространства
Нам ударяют в кровь.

ОДИНОЧЕСТВО

Снег,
Белый снег
Ложится на плечи домов.

Свет,
Ярок свет.
И где-то – музыка минувших веков

Вороны,
Черные вороны
Бьются в окна судьбы моей.

Что же вы?
Что ж вы наделали?
Я словно у закрытых дверей.

Господи!
Слышишь, Господи?
Боль поселилась в сердце моем.

Где же ты?
Где ты, Господи?
Помоги отогнать моих дум воронье.

Сложно.
Ах, как сложно!
Я бегу без оглядки от самой себя.

Больно!
Как же больно!
Больше нет надежды, хранящей меня.

В палатах,
Белых палатах
Одинокая бродит душа моя.

В одеждах,
Белых одеждах
Зовет и ищет она меня.

Скомкана,
Просто скомкана
Жизнь моя, как осенний лист.

Сломана,

Вновь я сломана.
Тонка эта нить. Устал играть гитарист.

* * *

Ничего, кроме боли и крика!
Ничего, кроме слез и молчанья!
Я наверно, как птица дикая
Бьюсь в клетке твоего созерцания.

Безудержно я мчусь куда-то вдаль,
Хватая на ходу обрывки бесполезных фраз.
И некогда понять, осмыслить ту печаль,
В которой боль запрятана безмолвных глаз.

Зачем бегу и обгоняю ветер?
И почему так хочется постичь
Ту истину, в которой мир так светел,
В котором есть за что врагов простить?

А на моем пути – неровная дорога,
Колючки, камни, грязь – кругом обман!
Что будет там – за тяжестью порока?
Смогу ли я простить свой сон-дурман?

Но сладок тот нектар мне лживого вина,
Пустые речи затуманивают мысли.
Я, видимо, бегу и прячусь от самой себя,
Бросаясь, как с обрыва, в этот омут лести.

Роман ЗОТОВ

г. Иваново

ЧАЙ С ЛАДАНОМ

Меня жизнь учила быть добрым,
Избивая меня до крови палками.
Меня жизнь учила быть счастливым,
Забирая все, что давала, даром.
Меня жизнь учила быть сильным,
Подавляя меня душевной тяжестью.
Меня жизнь учила быть сдержанным,
Вкалывая в меня злобу и ярость.
Меня жизнь учила верить,
Кормя предательством и молчанием.
Меня жизнь учила смеяться,
Подкидывая смерть в почтовый ящик.
Меня жизнь учила быть умным,
Загоняя меня в лабиринты психики.
Меня жизнь учила быть здоровым,
Делая дом мой клиникой.
Меня жизнь учила быть самим собою,
Надея на меня сотни масок.
Меня жизнь учила быть свободным,
Затыкая мне рот красной ватой.
Меня жизнь учила быть проигравшим,
Учила начинать все с царапины,
Но меня жизнь не учила быть одиноким

И давала на завтрак чай с ладаном.

ОНИ – ЛЮБОВЬ

Они – любовь,
Мы – вечный страх,
Что в жуткой тишине
Дрожит в пустых углах.
Они – счастье,
Мы – странные дожди,
Что под гнилым распытьем
Грызут чужие дни.
Они – общение,
Мы – громкий, жуткий взгляд,
Смотрящий в глубину
Облезлых злых оград.
Они – смех,
Мы – одинокий тихий бред.
Задай ему вопрос –
Получишь смерть в ответ.
Они – люди,
Мы тоже здесь живем,
Но они – любовь,
А мы – их страшный сон.

БУНЬКОВСКИЙ ПЁС

Буньковский пёс, ты так долго нас ждешь у дороги,
Ты каждую ночь собираешь в саду сорняки.
Мы едем к тебе, твои пыльные, робкие боги,
Собирая в подарок для тетки твоей клевер и сны.
Мошки лампы едят, порождая эффект светлой скуки,
И раскинул июнь по земле твоей чертополох.
Буньковский пёс, ты лучше раскрашенной шлюхи,
Потому что ты долго умеешь ждать, соблюдая свой пост.
У нас нету воды, да и хлеб превращается в камни,
Но мы рвем небеса, наши кони льют кислоту,
И кружат воробы, сообщая, что времени мало,
И нам надо успеть посмотреть в глаза буньковскому псу.
И вот мы в Буньках. Нам встретился матерый диггер,
Показал на кресты, хотел косяк пожелтевший отдать,
Но к нам подошла седая тетка и кинула бисер,
И сказала, что псы тоже должны умирать.
Буньковский пес, зря ты долго нас ждал у дороги,
Зря каждую ночь поливал в саду сорняки –
Мы едем домой, твои пыльные, робкие боги,
Мы едем домой, твои уставшие псы.

РАБ

Я очень голодный!
Я погибаю!
Мне страшно ходить одному!
Душное солнце
Глаза пожирает!
Я в черном, жестоком бреду.
Кровавые пальцы
В затасканной скорби
Волочат меня по земле!
Я, словно труп,

Изъеденный молью,
Гнию в ледящей тоске!
А с неба гробы,
Как мошки, дотошно
Вбиваются в дряблую плоть!
Это дьявол смеется,
Он ест мою кожу
И пьет почерневшую кровь!
В разбитом стекле
Лежу, словно птица –
Без перьев, без глаз, без судьбы,
И слушаю только биение сердца
Да крик глуповатой толпы.
Я очень голодный!
Я погибаю!
Иссох я почти до костей,
А все оттого,
Что бесстыдно являюсь
Рабом похотливых страстей!

ВОРОНА

Крик вороны
Разбил мои мысли, слезы
Ушли куда-то, засохли,
Оставили сердце в покое,
Разбили на части, собрали,
Завернули во что-то, отправили
К разноцветному солнцу. И мне
Как-то странно в печали.
Я курю у окна, я тихонечко счастлив
От боли, от желания видеть, сколько
Перешло мне дорогу кошек,
От желания слушать песни
Уличных тварей, но все же
Мне страшно упасть и разбиться,
Открыть глаза и понять,
Что мир стал стеклянным, как птица,
Замерзшая в глине.
Больно от того, что тихонечко счастлив,
Разделил себя на осень и свежесть,
А в середину кинул море
Красивой надежды. Не надо,
Отпустите меня быть похожим
На сентябрьский ливень, на звезды,
Те, которые люди не видят,
Но слышат и помнят.
Ворона улетела, оставила строчки,
Перезвон струн со звуком лямура
И какой-то жизненный стимул.
Я тихонечко счастлив –
Мне можно.

ВРЕМЕНА ГОДА

Эссе

Когда осенний завтрак мне рассказывает о тайнах
пожелтевших листьев, я хочу спрятаться в мыльный

пузырь и лететь навстречу пасмурному лесу. А уже там взорваться, упасть на сырую землю и умереть от любви. Такой я вижу идеальную осень.

Лето для меня, в идеале – это ночь, окруженная множеством светящихся ведьм. Они кружат пьянящие хороводы и поют сентиментальные песни. Тогда я непроизвольно отрекаюсь от реальности и погружаюсь в состояние тепла, свободы и чувства знобящего возбуждения.

Зима – это белое небо. Я превращаюсь в облако и начинаю заводить новые знакомства с чудовищами, которые очень похожи на снежные кресты. Я их так и называю. В непоколебимую эйфорию и спокойствие погружают они меня, вешая на шею и руки мои холодные распятия. Это идеал. Это полет и временная легкая смерть.

Есть и еще один идеал. Я называю его весенним ребенком, который своим влажным смехом вызывает на дуэль сладкий ветер и невинное побуждение куда-то идти. И когда я иду, вижу, как вечер одевается в пафос, а люди – в асимметричные формы и мягкие материи. Забавно на это смотреть. В такие минуты хочется цинизма, но смуглые голоса шепчут мне: «Не надо цинизма. Это всего-навсего твоя идеальная весна»

Раиса РАТЫНСКАЯ

г. Иваново

СОЛНЦЕ

Ты когда-нибудь видел Солнце? Солнце... Скажешь: «Конечно, видел, кто ж его не видел?!» Но вдумайся в вопрос. ЧТО ты видел? Ты ведь даже не можешь посмотреть на него более трех секунд – твои глаза заслезятся. Ты воспринимаешь что-то желтое, яркое, теплое над головой и считаешь, что знаешь про него все. Но ведь ты его даже не ВИДЕЛ!..

Представляешь, сколько лет оно живет? Оно видело рождение Жизни, ВСЕХ королей, каждого человека, тебя. А его видят лишь единицы. Думаешь, оно страдает? Вряд ли. Это его предназначение – давать тепло всем: и бомжу, и олигарху, и... , не беря ничего взамен. У него стоит многому поучиться.

Это теплый центр неба – Солнце. Как родилось? Как росло? Как живет сейчас?

Мы привыкли лишь брать. Мало тех, кто способен давать... Просто так.

Каждое утро оно уже на небе, НИ РАЗУ не подводя МИР. Оно есть, даже если его не видно за облаками и тучами. ЕСТЬ! Ты такой же постоянный?

Задумайся о Солнце. Ты можешь многое понять. Оно есть, и своим существованием дает ответы на многие твои вопросы. Но ты их не замечаешь...

Так ты ВИДЕЛ Солнце?

P.S.

– Что такое Просветление?

– Это когда у ведра отламывается дно.

Ольга ТЮПА

г. Иваново

ОКНО ЗАКАТА

Я – женщина, и этим я права,
Но тем же и безмерно виновата.
Когда на волю просятся слова,
Я замираю у окна заката.

Багряная разлита акварель,
А надо мною купол синий-синий,
И скоро в окна постучит апрель,
Наполнив тело ощущеньем силы.

Но знаю я, что все не для меня –
И капли вешние, и влажный ветер.
Я не имею права принести огня
И разбудить кого-то на рассвете.

Я в сумерках ненастья растворюсь
И, приминая девственные травы,
На поиск древней истины пушусь,
Оставив за спиною переправу.

Я рада, что меня никто не ждет,
И возвращаться никуда не надо.
Мой пеший ход – как птичий перелет.
А вольной птице не нужны преграды.

Я вспоминаю, что еще вчера...
Но нет нужды сейчас тревожить память.
Мой дом у одинокого костра.
Со мной мой лучший друг – живое пламя.

Мне плечи плащ согреет до утра,
И, как рукой, усталость снимет Завтра.
Я чуть уснула, но идти пора.
Мой путь лежит per aspera ad astra.

Закрыто для меня окно заката,
Ладонью зажимаю сердца рану.
Но чем я так безмерно виновата?
Лишь тем, что просто женщиной я стану.

Но, может быть, опомниться не поздно
И отряхнуть свой плащ от нафталина,
Из клена вырезать дорожный посох
И отыскать заветную долину.

Пусть гонят в глушь меня ветра и грозы,
Нога где не ступала человека,
Но через тернии мне светят звезды.
Возьму однажды – и уйду за реку.

Д. ПОСВЯЩАЕТСЯ

Я к тебе, мой милый мальчик,
Возвращаюсь каждый вечер
Созерцать нагие плечи,
Блеск колец на тонких пальцах.
Я целую тебя в губы,
Но всего лишь как подруга,
Пристально слежу глазами
И ловлю течение речи.
Я красивей не встречала
И не знала грациозней.
Я таких не целовала
Даже в дерзостных мечтах.
Ты, как маленький бесенок,
Строишь в моем сердце козни,
Ты со мной играешь в прятки
В темном доме при свечах.

Только знай, мой милый мальчик –
Ты танцуешь над обрывом.
Я не намекну украдкой
И не выложу причин.
Притяну к себе навеки,
Привяжу прочней веревок
И без капельки сомнений
Украду у всех мужчин.
И теперь я – не подруга,
А нимало – королева,
Пожинаю щедрость юга
Средь бессоннейших ночей.
И, без компаса и карты,
Мы плывем в открытом море.
Будешь ты покорным юнгой,
Капитан Джек Воробей.
А пока, едва предвидя
Перемены в силе ветра,
Ты рассказываешь были
О сраженных наповал
И доверчиво, на ушко,
Шепчешь мне свои секреты
И мечтаешь о широтах,
Где еще не побывал...

* * *

Ты лжец, мой друг, ты подло врешь,
Что ничего нам не осталось,
Что нет любви, а лишь усталость,
И прежней страсти не вернешь.

Ты лицемерный вздор несешь,
Что мы покорны пред судьбою,
Что вместе нам не быть с тобою,
И ты меня уже не ждешь.

Не потому ли эта ложь,
Что никому не хочешь верить?
Но через запертые двери
Я слышу: ты меня зовешь.

Нина МАТВЕЕВА

г. Иваново

...Как же ты изнемог
Между этих бездомных дождей-дорог,
Ниоткуда текущих вверх дном в никуда...
Одноглазая рыба ждет невода,
Плавником подгребая и звездный улов
Равнодушно глотая...
...Ах, бедный Иов,
Бог оставил тебя, но положен предел
Одиночеству духа под сводами, пред
Тем, кто правит закон и справляет помин
По надеждам, оставленным в камне. Аминь!
И дорога, свернувшись, под камни ушла
На три четверти в землю. Очнулась душа
Под изгибами каменных сфер и колонн.
Как же долгие и тяжкие были каменные сны!

Николай ВИНОГРАДОВ

г. Иваново

* * *

Через несколько лет я взойду на порог
И увижу свое отражение –
В темных дымках зеркал черно-белый провал.
В память хлынет мое поражение.
В ястребиных когтях вижу свой ореол,
Слышу голос свой – странный и гулкий.
Над скалистой горой, над рекой, над тобой
Я зависну, как мячик над лункой.
Только доли секунд я останусь в когтях
Хищной птицы, чей грозный взгляд страшен,
А потом упаду и свой мир разобью
Среди черных оскаленных башен.
Я не верю в тебя; тот исход из огня
Был не просто слепым и беспечным.
Пусть расскажут тебе, кем была для меня –
Самой лучшей была ты из женщин.

* * *

Зачем тебе крылья?

Для того, чтобы сложить их в карман? Изредка доставать, чтобы похвастаться перед крылатыми собратьями или бескрылыми согражданами, да потрясти перед носом романтических девчонок? А в остальное время – угрюмо перебирать поседевшие и поредевшие перья, сидя в одиночку на открытом всем ветрам карнизе вздыхать о вдохновении, покинувшем тебя когда-то давно? Да мечтать о лучшей жизни?

Для чего тебе крылья?

Чтобы пролететь два квартала, пересечь три лестничных пролета и, аккуратно переместив их через чужой порог (смотри, не прихлопни дверь!) поставить их

в уголок или запихнуть на антресоли, предварительно посыпав нафталином? И, попивая на кухне чай с предложенным клубничным вареньем или шампанское с трюфелями в гостиной, забыть о них навсегда? Оставить их пылиться, вместе с ржавым велосипедом, на боках еще сохранившим остатки краски, дырявым футбольным мячом и старой хоккейной клюшкой?

Или ты предпочитаешь тащиться с ними всю дорогу пешком, запинаясь в пыли, стряхивая поминутно тяжелый снег в темные зимние вечера, когда фонари тускло освещают путь (каждый – метра на три, не дальше!), а во время дождя (ни под один зонт не помещаются, да и зонта, честно говоря, никакого нет) дотащить намокшие перья до ближайшей батареи и, слушая недовольное ворчание жильцов, расправить, впервые за день усталые плечи?

К чему они тебе?

Ведь любой лифт, поезд, самолет, наконец, домчит тебя гораздо быстрее и надежнее, чем хрупкие белые или серые отростки, еще и торчащие, как попало! Да к тому же и через раз открывающиеся. Везде мешают: в трамвай не влезешь, менты докапываются... Одно слово – труба!

А нужны ли тебе крылья?

Да есть ли они у тебя, черт побери? Это эти лохмотья ты называешь крыльями? Три с половиной пера с одной стороны и столько же с другой? Что говоришь? Расправятся? Весны ждешь? Ну жди, жди! Весной я на тебя посмотрю!

Да брось ты их! Вырви с корнями да зашей раны, а то и сами, глядишь, заживут – недолго! Что – нет? Безумец!!! Да ты просто дурак!

Что? Спрашиваешь, почему я сам их ношу? Ну, брат, спросил тоже – почему... Я же без них жить не смогу – сердце не выдержит тяжести всех камней, что в него напихали. Что? Еще зачем? Ну, например, рискнешь сыграть дьявольским смычком на воспаленных нервах какую-нибудь развеселую мелодию – ан, смотри – уже кровь хлещет! Вот они крылья – летишь быстрее раны зализывать! А ты говоришь – зачем...

Да что говорить! Для НЕЕ я без крыльев – ничто! Что, неправ? Да знаю, знаю... Что она? Эх...

Ну что, докурил? Ладно, полетели, брат. Тебе в другую сторону? Ну, счастливого пути! Ты звони, если что. Или залетай – я все там же... Ну пока. Попутного ветра...

P.S. «Не плачь, не жалея, кого нам жалеть?

Ведь ты, как и я – сирота.

Ну что ты? Смелей – нам нужно лететь!

А ну от винта! Все, ВСЕ ОТ ВИНТА»

(Александр Башилачев)

ЭТО

Я в ЭТО верю.

И мои друзья в ЭТО верят. И друзья друзей. И вечно хмурый сосед с пятого этажа. И малознакомые люди, которых я встречаю каждый день по дороге в университет. И дворник, подметающий осколки разбитых бутылок и сигаретные окурки с пыльной весенней мостовой. И милиционер на перекрестке. И забавный торговец пластинками на бульваре, и бездомный, спящий на кое-как застеленной газетами лавочке в скверике.

И даже уличная проститутка, устало возвращающаяся с одного из бесчисленных «боевых вылетов» к мирно спящим дома детям, и дремлющий на «камчатке» нескладный десятиклассник, не выспавшийся после ночной дискотеки. Все они в ЭТО верят. Ждут ЭТОГО. И надеются на ЭТО.

Кто-то скажет – ЭТОГО нет. Мол, все это чушь, придуманная легкомысленными писателями и рифмоплетами. И все же, думаю, он покривит душой, заявив подобное. Ведь что может быть дороже ЭТОГО? Что может цениться столь дешево? Что вознесут до небес и втопчут в грязь при первом же удобном случае?

Это и повод для радости, граничащей со щенячьим восторгом, и причина смерти огромного числа «счастливиц».

У каждого – свое поле боя, верно? Но, возвращаясь с «войны», он, каждый, снимает «доспехи» и, зализывая «смертельные» раны, думает только об ЭТОМ.

Некоторые вещи на свете идеально получаются, если их делать только в одиночку. А некоторые – только вдвоем. Если ты еще не понял – я как раз об ЭТОМ.

Миллионы капель дождя готовы обрушиться на голову любого из нас, замершего в ожидании ответа. Какого? Бог знает. Хотя, откуда он может знать о подобных вещах? Он, конечно, крутой парень, и многое умеет, но по этому вопросу – полный профан.

Всю жизнь мы только и делаем, что учимся ЭТОМУ. Не у всех, правда, получается. Тот говорит: «Мне и так неплохо». Не спорю – неплохо, но с ЭТИМ – еще лучше! Нет, с ЭТИМ – просто по-другому.

Ведь в тот момент, когда ты говоришь про ЭТО, кардинально меняется жизнь сразу двоих!

Казалось бы, что в этих словах:

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!»?

Глупец рассмеется, педант пересчитает количество букв во всей фразе, замшелый ученый выведет теорию с множеством формул.

Я же вижу в этих словах блеск звезд, слышу дуновение предраассветного ветра, чувствую запах теплой земли, шорох листьев под босыми ногами, взволнованное, прерывистое дыхание и оглушительно громкий стук сердца, готового под напором горячей крови пробить грудную клетку и вырваться наружу.

И если этого всего у тебя нет, то какой смысл в твоей грёбаной жизни, а?

ЛЕТО

Лето...

Оно теплое. Ну еще жаркое, веселое. Ну, солнце светит. Девушки раздетые ходят. Ну и... все. Его любят все. А спросите – почему? Ответ будет один и тот же. У всех и всегда. И отпуска у всех летом. В смысле, у тех, ком повезло. Но и те, кому не повезло, потащат свои бледные, незагорелые тела в лето – испанское, португальское или, на худой конец, турецкое. Зачем? Загорать, отдыхать. От чего? От зимы.

Главное, чего все боятся летом – оно когда-нибудь закончится. Девушки наденут джинсы, рубашки, а потом – свитера, шубы, и, глядишь – одни носы из груды одежды торчат. Реки замерзнут – загорать негде. Да и незачем: солнце – хоть и такое же, но уже совсем не «солнечное». Зимой ведь оно не наружу греет, а внутрь – лучи втягиваются, чтобы тепло накопить к лету. Зимой никто не любит. А лето любят все.

Я, к сожалению, не все. Вот сегодня – все бегут, торопятся, холодно (говорят). А я стою. «Как дурак», – скажешь. Значит, я стою, а снег идет. Удивительно! Люди – бегут, торопятся. Снег – идет. Ну, вроде, не особенно занят – так, перебирает белыми шуршащими ногами по своим зимним делам. А я стою. Слово совсем бездельник, и спешить мне некуда. А он, снег, заметил меня и остановился, то есть вообще перестал идти. Ему, может быть, интересно стало: что это чувак стоит, голову вверх задрал, да еще и улыбается?! Ну, постояли, помолчали. Потом оба пошли: он в свою сторону – посыпать недовольных прохожих, а я – в свою, не помню, куда. Наверное, в сторону детства. Того лета, которое мне так не нравится. Ведь, пока мы безмолвствовали, оно стало ближе еще на несколько минут. Жаль, нам было так хорошо вдвоем...

Лето...

Раз в год мы встречаемся, сухо здороваемся и проходим мимо друг друга. Оно ведь, и правда, теплое. Ну, конечно, бывает даже жаркое. И почти всегда веселое. А солнце светит порою так, что хоть криком кричи. Сказать, что девушки ходят раздетые – значит, ничего не сказать. Ну, и... все!

Прости, лето. Я не люблю тебя.

Мунир ЗИНГАРГАЕВ

г. Иваново

БЕЛЫЙ СТИХ

Луч света проникает в мое темное логово.
Отсутствие вентиляции затрудняет дыхание.
Лишь крохотные порции чистого воздуха
Пробиваются через стены и щели в них.

Логово?! Логово ли то, где я нахожусь сейчас?
Обшитое изнутри газетами, бумагой, рисунками...
Зверь ли я, сидящий в темном логове,
Дожидающийся ночи, как очередного вдоха?

Не знаю! В каждом человеке есть что-то звериное:
Ярость, голод, страх, секс, бешенство...
Каждый думает, что он человек,
Но лишь один из ста становится им.

Почему я выбрал форму изложения
В виде белого стихотворения?
Для того, чтобы не все смогли его понять!
В чем суть стихотворения? Не отвечу!

Попробуй прикурить сигарету – и ты поймешь!
Поймешь, как нелегко это сделать.
Что это? Это зажженная спичка,
Что нет-нет, да и перельется в пожар!

Белый стих... что же получается?
До этого я писал «чернь»? Нет!!!
Восклицательные знаки очень важны! Не забудь –
Восклицательный знак – это точка под i!

Нет, приятней писать красивые строки...
Буду писать чернь! Одну лишь чернь!!!
Черновые строки милей
Белых змей... не забудь!

НОЧЬ – ОБМАН

Ночь – обман.
Вдали силуэт.
Кровь – дурман.
Истины нет!

Вижу вдали
Близкий мираж:
Я и они –
Свадьбы кураж.

Тихо, безмолвно
В дыму сигарет.
Кошмары явлений –
Ее со мной нет!

Ночь – обман!
Кровь стала ядом!
Дождь в карман
И звезды – градом!

Людмила ОПАРИНА

г. Иваново

Из цикла «Любовь»

Кто-то не сможет,
А кто-то поможет
Радостный день написать между строк
Такого странного письма, которое, быть может, не будет
Никогда прочтено...
Ты и я... вращающийся мир...

Кто тут виноват?
Мы или они?
Зачем мы строим эти замки-мысли,
Если они никогда не будут применимы?
Зачем живем и думаем о вечности и о любви,
Если никто – ни я, ни ты – не стремится сделать что-то?
«Не слишком ли много тут вопросов?» - скажешь ты.
Я буду кричать, биться в иступлении, а ты зевнешь
И заснешь, взяв с собою в сон весь мир,
А мне оставишь ночь...

* * *

«Я хочу быть не так!»
Эти мысли-строки
Заповедными тропами
Бродят в тумане.
Здесь ни Свет и ни Мрак,
Неизвестные боги
Сотворили нас. Кто там мы
В старом романе?
Я другая теперь –
Наваждение странное:
Обернулись мечты
Нераскрытыми снами.
Тихо скрипнула дверь –
То тоска неустанная
В пустоте полноты,
Утоленная нами.

* * *

Мечтаю о тебе...
Ты мне можешь не поверить,
Мечтаю.
Этот запах осенних листьев...
Вспоминаю
Тебя и наше лето, осень зиму.
Где ты?
Духи во флаконе, тот запах
Света.
Иду к тебе...
Руки холодные, пальцы бледные.
Где ты?
Волосы мокрые, губы светлые.
Я не сделаю твой образ веселый –
Посею смешинку в угол глаза.
Время бежит, задыхается – эй!
Не все сразу!
Ничей.
Был день, будет дождь.
Иду к тебе.
Ты ждешь?

Из цикла «Дождь»

* * *

*«Дождь падает просто так, дождь сеется с крыш мелкой
водяной пылью, дождь собирается в туманные крутящиеся
столбы, волочащиеся от стены к стене, дождь с урчанием
хлещет из ржавых водосточных труб... Черно-серые тучи*

*ползут вдоль, над самыми крышами, а людей на улицах
нет – человек – незванный гость в этих улицах, дождь его не
жалует»*

Стругацкие, «Туча»

Кому нужны эти длинные, нудные монологи? Хож-
дение вокруг да около, вечное переливания из двух
сосудов, один из которых пуст, а другой... другой ничем
не отличается от своего сиамского близнеца. О чем я?
О любви.

Любовь – невозможное блаженство. Блаженство
быть рядом с любимым человеком. И боль. Боль – ощу-
щать невозможность быть рядом. Стать одним целым.
Встретить, узнать. Остановить рвущееся из груди серд-
це. Прикоснуться. Увериться в который раз, что это – не
сон всё. Заглянуть в эти бесконечно любимые глаза,
прошептать сиплым от волнения голосом: «Ну, что?
Как оно?» поцеловать эти губы, эти бесконечно люби-
мые губы. И обнять, обнять крепко, как можно крепче,
чтобы до слез: вот так, да, именно так! И в который раз
понять, что это невозможно. Да – есть, да – со мной. Но
навсегда – невозможно. Знать, что руки эти, губы эти
и даже глаза не останутся навсегда, что это – не мое.
И все равно упрямо гнать эту мысль. И опять смотреть
в любимые глаза, на эту грустную улыбку. И думать, и
говорить, забывая все заранее приготовленные слова,
сбиваться и замолчать, наконец, потому как молчани-
ем, именно им, можно сказать гораздо больше, нежели
словами. Да и слов нет – куда-то пропадают все, как
будто смываются дождем. И лишь время бешено скачет,
проносится мимо. Как в ускоренной перемотке – быстро
сменяются кадры, и не улавливаешь их, лишь общий
темп скачки временив унисон с дыханием, биением
сердца. Люди, улицы, город, весь мир сливается в одну
серую ненужную массу. И лишь любовь наедине с нами,
лишь душа вздыхает – тяжело, но свободно. И неважно,
что и как, есть только одно – любимый человек. И глаза.
И мысли. Обрывки фраз, тонущие в дожде. Дождь – одно
спасение. Всепонимающий, всепрощающий господин.
Он занавешивает окна, размывает краски, стирает
границы. О, если б можно было остановить время! И
вечно смотреть в любимые глаза, слушать любимый
голос и знать, самое главное – знать, что это никогда
не кончится, никогда, никогда...

Из цикла «Отрывки из жизни»

Снег, возбуждение, смех, холод, обида, злость – пе-
реполнение. Настроение – расстроение.

Где же находится эта грань? Существует ли она?
Да. Между небом и землей – банально. Между тенью
и светом? Скорее да, чем нет, но не то. Потусторон-
ний мир – каждый человек. Человек – созидание.
Смерть – разрушение. И разрушение ли? Нет, просто
переход – из состояний, миров, жизней. Где истина там?
За какой гранью? Что существенно и нужно? Бегство.
Снежные глаза – там. Лихорадка: строить, строить,

строить... Созидать – во имя жизни, света, праздника. Шум, гам, фейерверки, смех – манит, кружит, пьянит, затягивает. Да, для этого, но и еще – тепло. А ночью – снежные глаза. Снег горячий, но холодит. Спина, взгляд вверх, руки – в снегу. Да, оно. Но небо – серое, с черными рванинами. Фонари, коробки – антураж. Страх увидеть резкие фигуры; вода – размыть краски. Потому что нельзя резко. Быть в близоруком мире. Серые тени, заурядность. Теплое убаюкивание тишины. Покой. Собеседники – не реальны, но зримы. Замедленные кадры. Нет граней и везде они – зеркальное отображение себя. Сквозь людей – незримо. Но – снежные глаза. Еще грань – город. Огни, дороги, пеший шаг. Нет мыслей. Все время. Так надо. Так хорошо. Тепло, уют, ласковость. Необходимость.

Ну, зачем у меня снежные глаза?

ЭТЮД НА РАССТРОЕННОМ РОЯЛЕ

...Ничего не было. Густая, гнетущая пустота и тишина вокруг. Она наливалась в уши, хватала за горло и шептала обманчивые слова, опутывая своими медвежьими лапами. Тени кипарисов показывали солнечное время. Мысли текли медленно, лениво. Скалы – призраки где-то за горизонтом.

За плечами однообразно падает снег, окунаясь в холодное, тяжелое море. Ветер! Ветер! Приди, охладив стонущее сердце! Где ты? Где? Где?

По снежной долине, перекатываясь, шелестят сохлые листья осени – остаток былой славы. Небесные слезы прожигают глаза Солнца. Где тот родник, что снился мне?

Рваные простыни странной, ненужной бессонницей. Накатывается величавая, мертвая волна Небытия. Тяжело взмахнув крыльями, срываюсь с дерева, ободрав когтями сухую, шершавую кору. Куда лететь? Везде – одно и то же.

Кривые, нелепые линии внизу – морщины Земли. Плачет небо ледяными, жгучими слезами, оседая на старых деревьях, там, где он тает, попадая в бескрайние глаза океана. Жадно, смачно он пожирает их, вздыхая, вздымая айсберги – обломки прошлогоднего лета. Внизу – пятна Времени, печать молчания на губах Печали. Беспросветная зияющая рана – пропасть оскалилась, а в глазах там – грусть. Нет покоя в бездне. Вверху – свинцовое покрывало, порванное в клочья. И годы – как птицы. Прилетают из ниоткуда и тают где-то, жалобно плача. Тоска стекает по стенам мира, отражаясь в пустых глазницах. И не страшно даже. И не больно. И лишь падает и падает снег за плечами – тяжелые, серые хлопья нетающей безысходности.

* * *

Я теперь начинаю оформлять:
Рамки, кавычки, апостроф...
Что-то попробуй понять,

Если сердце – не застывший остров
Чьих-то надежд и мечтаний
Или твоих недомолвок –
В море из слез и страданий
Непотопимый обломок.
Я теперь начинаю понимать...
Нет, не верь – я ничего не понимаю.
Хочу одно:
Заглянуть в твои глаза и прочитать
Твоих мыслей перелетных стаю.

Елена ЛАПИНА

г. Иваново

НОЧЬ

Когда над городом стихает ветер,
И из-за туч глядит луна,
По темным и пустынным тротуарам
Бредет неспешная она.

Та, что не знает слова «солнце»,
Та, что не знает слова «свет»,
Та, что не ищет свет в оконцах
И ненавидит слово «нет».

Ей подчиняются все звезды,
Ночные птицы и луна.
В ее душе томится старость,
В глазах – глубокая тоска.

И тот, кого она увидит
Среди пустынной мостовой,
Любить вдруг перестанет солнце,
Ему наскучит рай земной.

Весна ему не будет в радость,
И он узнает мир другой:
Мир темноты, дождя, мечтаний,
Мир между солнцем и луной.

И эта ночь поманит снова
Бродить по улицам пустым,
Пока не кончится дорога.
Она опять придет за ним.

* * *

Ты стал жить от звонка до звонка,
Ты отчетливо знаешь границы.
Твоя жизнь, как пластмасса, легка,
И в колеса не вставлены спицы.

Ты боишься заплыть за буйки,
Опасаясь расправы тирана.
Твои мысли от слов далеки.
Зажила поражения рана.

В твоём мире нет места ночной тишине
И печали пустой автострады.
Ты уже разучился петь песни луны,
Ты её провожаешь лишь взглядом.

И, быть может, ты вспомнишь опять обо мне,
Но уже не разрубишь границы –
Ведь я для тебя навсегда далека,
И года улетели, как птицы.

* * *

Берега далекие
Тяжело до вас добраться.
Лодки одинокие
К вам поутру будут отправляться.

Я – один из путников,
Что решили ехать вдаль.
Кого гложет страх, любовь,
А меня – печаль.

Прощаюсь с месяцем,
Повстречаю я рассвет,
Да пойду по лестнице
В те края, где меня нет.

Невесомый парусник
Мой подхватит ветер-друг,
Недобрый радости,
Обгоняя сердца стук.

Ты неси, течение,
В те края, где буду счастлив я.
Боль и огорчение
Я оставил, где моя земля.

Солнца луч, не жарь меня,
Сохрани живым и целым.
А послушная волна,
Проводи корабль несмелый

До границ земли чужой
Доплыву я – дайте сроку.
Весь поход мой волею
Не подвластен злему року.

Не в твоих руках, о Дьявол,
Нити-цепи золотые:
Голою рукой о скалы
Я собью замки стальные

И пойду навстречу ветру
Вдоль по отмели морской,
Веря своему завету:
Дела не иметь с тоской.

Примет всех страна чужая
Путников, что плыли следом,

Свой обычай подтверждая,
Накормит, укроет пледом.

Но лишь только тот увидит,
Чей открытый глаз все ж остр,
Что не наше это солнце
И чужие это звезды.

Через море, океаны
Мы приплыли за мечтою,
А столкнулись капитаны
С берегов чужих враждою.

Тут провидцем быть не нужно.
Тихо слезы капали,
И бродяги пели дружно –
Дом родной оплакали.

Екатерина ПОЖИЛОВА **г. Иваново**

СКАЗКА ПРО ГОЛУБОЕ

Жило-было на свете Голубое, и всё у него было хорошо: и птички в нем жили, и солнышко из него светило... все, как полагается. И оно сверху смотрело на маленьких, они под ним живут, но ему не было до них особого дела, просто смотреть можно либо вниз на маленьких, либо вверх на светящихся, но таких же маленьких.

И жило оно себе, жило, как случилось странное... Непоседа-ветер, вечно летящий и веселящийся, притащил с собой... это... ну, оно даже не похоже ни на что... белое... бесформенное, с рваными краями, как будто ветер действительно оторвал его от чего-то большого и такого же белого! Голубому оно сначала не понравилось, ведь оно начало заслонять от него часть маленьких внизу, но потом, увидев, что оно медленно плывет, гонимое ветром, и скоро, вероятно, совсем уплывет восвояси, Голубое перестало обращать на него внимание – ведь оно слишком большое и мудрое, чтобы обращать на него внимание. И вскоре оно, действительно, пропало.

Но вот ветру оно понравилось... он случайно встретил его... они играли вместе, им было весело... но потом белое растаяло... стало опять не с кем поиграть... ведь голубое – слишком большое и мудрое, чтобы обращать на него внимание...

И ветер решил поискать таких же белых и добродушных, чтоб снова стало весело. И он их нашел... не близко от дома – от мудрого голубого ему пришлось залететь на другую сторону круглого, где живут маленькие.

Их было много, они были белые, серые, синие и даже иссиня-черные – таких выдумщик ветер никогда еще в жизни не видел! Он очень обрадовался – ведь теперь ему никогда не будет скучно! Он сможет играть и веселиться целыми днями!

Но... но как же голубое? Ведь оно, конечно, большое и мудрое, и не обращало на него внимания, но оно любило ветер – он это знал наверняка!

И он решился: он приведет своих друзей к голубому! Они подружатся – он верит в это! Они обязательно должны!! Тогда ветер собрал все свои силы и начал тащить за собой и белых, и серых, и синих и иссиня-черных... всех!

Он устал и совершенно выбился из сил, но он просто должен был их познакомить! Если не он, то кто же?

И вот, наконец, оно! Голубое! А сзади плывут они: белые и серые, синие и иссиня-черные! Ветер знал, что они тоже будут рады видеть голубое – ведь оно такое большое и мудрое! И голубое очень обрадуется им (хотя виду и не покажет!), потому что оно доброе!

И вот они встретились! Голубое засияло им навстречу солнцем, а они от счастья обняли голубое и стали плакать! Сильно, навзрыд! Они плакали, постепенно растворялись. Сначала синие и иссиня-черные, а потом – белые и серые... но голубое попросило их остаться, и они пообещали, что обязательно вернуться и снова встретятся с голубым... и снова будут плакать... но это ведь от радости!

Когда они окончательно растаяли, то голубое увидело, что часть их в виде слез осталось на нем, и оно засверкало всеми слезами сразу и стало еще красивее, чем было!

Потом они еще много раз встречались и будут встречаться и всегда оставляли и будут оставлять голубому свои слезы на память... до следующего возвращения.

Евгений КУЛИНИЧ

г. Иваново

ЛИЦО ЗЛА

Ледовая тьма, столетье пути,
Бегу от тебя, но мне не уйти.
Закат остывает на белой стене,
Где радость и боль сгорают в огне.
Знаки стихий, очертанья в воде.
И вновь оживает лицо на скале:
Глаза в древней маске, как прежде, горят,
Слова ранят душу, ушедшую в ад.
Взгляд черных глазниц влечет за собой,
Могила дрожит под увядшей листвой.
И всюду сей лик окружает меня,
А я убегая, молчанье храня.
Ты снова живешь и идешь вслед за мной,
Твой облик хранит этот смертный покой.
Не чувствуя мир за загробной чертой,
Ты власть потеряла, он точно не твой.
Но это лишь сон, что каждую ночь
Терзает меня, не в силах помочь.
Ты так не хотела меня отпускать,
И ложь в твоём сердце просила страдать.

Опять в темноте я вижу врага.
Сквозь веки проходит злобы слеза.
Все, что имел я, ты отняла,
И честь, и желанья себе забрала.
Вижу везде очертанья лица...
...лица ЗЛА...

НОЧНОЙ ДОЗОР.

-1-
В лугах заката город умирает.
Пришел их час, он точно знает.
Запахивая черный саван свой,
Он их ведет куда-то за собой.
Он знает точно: тот, кто хочет жить,
В бою лишь может право заслужить.
Увы, исхода даже он не может знать;
«Всего лишь дети» - повторяет он опять.
А тихий город засыпает под луной.
Меж сонных улиц гость идет ночной.
Он их ведет куда-то в темноту,
Он знает жизнь и ночи красоту,
И в этот миг уверен он в одном:
Враг здесь – он видит тени за углом.
Как дикий зверь, почувствовав беду,
Расстегивает ножны на ходу.
Сверкнула молния, а за спиной
Беснуется огонь над мостовой.
«Команда – к бою!» – тихо прохрипел.
Он был готов, и схватки лишь хотел.
Они стоят сейчас спина к спине,
А тень к ним движется в звенящей тишине.
Выходит нечто – это человек. Один.
Усыновленный адом, ночи властелин.
Все кончено, их нет, и он в тиши стоит,
А тень меча вновь на челе его горит.
Величие борьбы Добра и Зла
Он выстоял. За то заплачено сполна,
Но он устал: следить за злом вторую ю тьму веков –
Его судьба, и не порвать ему оков...

-2-

Он убегал из вечерней глуши
Под звон золотых куполов.
Он убегал, чтобы скрыться опять
Под маской заклятых врагов.
Его обжигал вечный огонь
Страсти и красного дня.
И солнце его скрылось опять
Под пологом странного зла.

Рожденный, чтобы жить,
Он вновь умирал и ждал намеченный срок,
Когда час пробьет,
И он снова взойдет на темный опасный порог.
Сейчас он скитался сквозь время
И ждал, прячась от белого дня,
Чтоб вновь оживить проклятие судьбы

И власть золотого меча.

-3-

И закипает в синих венах дьявольская кровь;
Сын тьмы проснется скоро вновь
И, как и прежде – рабство и террор.
И на закате он заступит в свой ночной дозор.

ПРОКЛЯТЬЕ СНА

Уходит прочь проклятье сна,
И вновь встает передо мною мертвая стена.
Я ухожу, ведь мне пора.
И с камня, черного, как тьма, струится мутная вода.
Подходит время отвечать за все, что было.
Порой, так хочется молчать и вспоминать
все то, что так давно забыто.
Мы все боимся, нам так привычен страх,
Но знайте: мы – всего лишь тени, у жизни все в гостях.
Смотрю на замок, вросший в древнюю скалу,
На войско трупов, словно я в бреду.
Опять меняется картина, и льется кровь с крестов.
Все так хотят свободы, но позабыли вес оков.
Качается звезда на крыльях ночи,
И открываются, порой, луны волшебной очи.
И многие устали видеть всю бесконечность бытия
И слушать сладкие напевы и фальшь ничтожного вранья.
Уходит прочь проклятье сна,
И вновь встает передо мною мертвая стена.
А я все жду, но жизнь одна,
И с камня, белого, как снег, струится чистая вода.

Вера Рунаровна ГИМАЗЕТДИНОВА **г. Иваново**

Д.Л.

Ненавижу тебя, ненавижу!
Если только еще раз тебя увижу –
Вот увидишь, я отвернусь,
Пройду мимо, не обернусь!
Унижаться не буду вечно,
Разозлюсь, наконец, на тебя.
Кто-то метко заметил: злость лечит.
Пусть она исцелит и меня.
Я из сердца любовь к тебе вырву
Навсегда, навеки, с корнями!
Из груди тоску свою выну
И зарю в глубокой яме.
Я на помощь в борьбе нелегкой
Позову колдовскую силу,
Чтоб вязала она веревкой
Мои чувства и не щадила!
Пусть в душе моей бурю поднимет,
Чтоб слышны были грома раскаты!
Пусть из глаз моих ливень хлынет

Слез невыплаканных когда-то!
Чтобы ливня тугие струи
Чисто-начисто, до конца
Смыли все твои поцелуи
Навсегда с моего лица.
На огне, что в груди пылает,
Уничтожу свое терпенье
И, шепча свои заклинанья,
Я сожгу свои сновиденья.
Я сожгу любимый твой образ,
Вместе с ним глаза твои светлые,
Я сожгу мечты свои, грезы,
И развею по ветру пепел.
Пусть мне будет сначала больно –
Время быстро залечит рану,
А мучений с меня довольно!
Больше ждать я тебя не стану!
1980

М.Л.

Мне б любить тебя
преданно надо,
О тебе одном лишь
печалиться
И, как грешник
в преддверии ада,
И молить,
и рыдать,
и каяться.
Одного тебя видеть
во сне,
Проводить часы
в ожидании,
Но остались, мой друг,
о тебе
Только лучшие
воспоминания.
Не забыть глаза твои
черные,
Озорные,
с хитринкой,
влюбленные,
Да люблю я другие –
светлые,
С пустотою
и неприветливые.
Не забыть твои руки
сильные,
Робко, нежно меня
обнимавшие,
Но прости –
люблю я другие,
Никогда меня
не ласкавшие.
Я жестокая,
бессердечная,
Причинаю тебе лишь

страдания,
Но наказана
бесконечно я –
Жестче нет для меня
наказания.
Он сжигает меня
равнодушием,
На меня он не смотрит
даже,
Только сердце... оно ж
непослушное!
Ты же знаешь –
ему не прикажешь.
Ты не жди меня в месте
условленном,
Поскорее забудь
телефон
И прости:
мне ведь тоже больно,
Но в мечтах моих
только он!
1979

К.

Это мне любовь надиктовала
И немножко ревность – ей назло.
Я в твой шарф и в свитер твой вязала
С пряжею волос своих тепло.
Я свое дыхание вложила,
Чувство ошалелое свое.
Я хоть чуточку приворожила
Сердце непутевое твое?
Где тебя ни бьет и ни мотаает,
Как бы ни случилось тяжело,
Душу пусть тебе отогревает
В трудный час волос моих тепло.
Ноябрь 1984

Валерий КУЛИКОВ

г. Иваново

* * *

И завершилась власть той самой черной Юги!
Любовь права берет, чтоб все осуществить,
И Водолей, придя, блеснет той дивной эрой.
И эры той приход вам не остановить!
И жизнь дана не зря – творение Вселенной –
Любовью чтоб творить, не сотворяя зло.
Не можете звучать без боли и обиды?
В гармонии звучать, с Вселенной заодно?
Доверил вам народ вести всех к лучшей доле,
Но сердце вы свое, как Данко, не зажгли.
Идете вы не той дорогою прямою,
Которую всегда все праведники шли.

И грозный ждет вас суд – Вселенский Суд Владыки.
На поприще своем творили вы войной.
За все, что совершили вы, придется расплатиться
Не звонкою монетой, а собственной судьбой!
Попировали всласть, наделали вы бед,
Для темных, мрачных сил раскрыли настежь двери.
Теперь пора вам всем вставать и уходить!
На смену вам грядет Властитель Мира!

Андрей КУЗЬМИН

г. Иваново

* * *

Босыми ногами все веселей
Мы джигу плясали на битом стекле.
Я – принц, ты – принцесса, стекло под ногами,
За жизни завесой – земля с облаками.
И мы – меж землею и пасмурным небом
Напьемся росой, надышимся хлебом.
Мы будем красивы, чтоб силы хватило
Наш танец счастливый плясать до могилы.
Танцуй веселее, отбросив манеры,
Среди площадей и на улицах серых.
И люди тотчас, взглянув в свои окна,
Уверуют в нас – и запляшут на стеклах.

* * *

Отзвенели часы старинные,
В них кукушка отголосила.
Жизнь легла дорогой длиною,
И пройти – надо много силы!
Не хочу я жить днем вчерашним,
Я сегодня хочу сверкать!
Ну, а если умру – не страшно –
Людам свойственно умирать.

* * *

Что есть Бог? В чем есть жизни смысл?
Это трудно понять, между прочим.
И, терзаясь подобными мыслями,
Люди жгут бессонные ночи.
Я церковных книг не читаю,
В богословских делах несведущий
Если ж Бог Добро означает –
Стану я стопроцентно верующим.

* * *

Моя любимая не блещет красотой.
Ей это не мешает быть любимой.
Несу цветы к ее лишь изголовью
За ту любовь, что Господом хранима.
Я не хочу, чтоб люди говорили:
«Ты посмотри – она ведь некрасива!»
Того, что есть в ней, хватит в изобилии,
Чтоб мне навеки сделаться счастливым.

В народе говорят: «С лица не воду пить!»
 И я скажу с любовной высоты:
 «Да, я хочу тебя одну любить!
 Плевать на все стандарты красоты!»

АРЛЕКИН

Если от трудов устал –
 Заходи, и поглядим,
 Как смешит огромный зал
 Развеселый Арлекин.
 Скачет в красном колпаке,
 Щурится хитро
 И дубинкой по башке
 Лупит бедного Пьеро.
 Погрузится зал во мрак,
 Праздник завершится,
 Снимет Арлекин колпак,
 Бросит веселиться.
 Хоть владеет он толпой,
 Хоть смешит до коллик –
 В жизни Арлекин смешной –
 Тихий меланхолик.

* * *

Мне было двадцать четыре,
 Когда я заболел поэзией.
 Я ходил тогда по квартире,
 Сжигаем другими болезнями.
 Меня тогда била хандра,
 Тоска до печенок мучила.
 И небо накрыло с утра
 Глухими свинцовыми тучами.
 Я был тогда жутко дурной,
 И жизнь мне казалась туманом.
 Хотелось порой ночной
 Залить в себя пару стаканов.
 Но я себя пересиливал
 И верил, что надо жить,
 И не дошел до насилия,
 И водку не стал глушить.
 А вместо этого строки,
 Как душу, лил на бумагу.
 И стал я не одиноким,
 Напился жизненной влаги.
 Жизнь мне предстала новой –
 Будто бы свет получил,
 Когда стихом суровым
 Я душу свою излечил.

ТУСОВКА

Светская тусовка,
 Люди напоказ.
 Показавшись, ловко
 Стать своим за раз.

Жизни маскировка,
 Где словам не верь –

Светская тусовка
 Открывает дверь.

Правда здесь не в чести,
 Искренность не в моде.
 Слизость подлой лести,
 Холуи на входе.

Клуб элитный блещет
 Яркими огнями
 И манит зловеще
 Светскими б...ми,

Что раздвинут ноги
 За минуту славы.
 Душу что опоят
 Муторной отравой.

Светские вы рожи,
 Как мне вид ваш мерзок!
 Охрани нас, Боже,
 От тусовок светских!

ЛИТА

г. Иваново

КУЛЬТ

Торжественно-печален сердца стук.
 Лишь слышно смерти тишину
 И барабанов бой,
 И волка вой.
 Но только пламени потрескивает звук
 Зовет нас на войну,
 И трубный глас,
 И ночи час.
 Вот жрец поднимет руку и воскликнет:
 «Алтарь богов и чист, и пуст.
 Для наших же богов
 Важна лишь кровь врагов!
 Пусть враг пред вами и падет и никнет».
 И воины ответят: «Пусть!
 Нас ждет победа на закате!
 Мечи поднимем, братья!»
 И жрец хохочет в Храме, что вдали:
 «Мы скоро победим,
 Врагам пощады не дадим!»
 И вот повержен чуждый государь...
 Но небо отвернулось от земли,
 Закрыли боги лица,
 Замолкли птицы.
 И в черной тьме блуждают люди,
 Безумные, усталые, в пыли.
 И едкий дым вокруг
 Застелет солнца круг.
 И ничего уже не будет...
 Лишь жрец хохочет в Храме, что вдали.
 Все воины мертвы – закончен бой.
 И тишину прорежет волчий вой.

Людмила ОПАРИНА

г. Иваново

* * *

Ты кинь
Глаз синь
И сгинь,
Остынь.
Страх – боль
В глаза,
Со мной –
Нельзя!
Злой рок
На мне,
Исток
На дне.
Там – яд,
Там – смерть,
Упасть –
Взлететь.
Твой звук –
Мой хрип,

Твой стук –
Мой скрип.
Я – нерв,
Я – дрожь,
Припев –
Все ложь.
Оставь,
Будь сам,
Припав
К мечтам.
Ты – смех,
Я – дождь,
Мой грех
Ты ждешь.
Молю:
Ты кинь
Мою
Простынь.
Я – жизнь –
Твой клин.
Ты кинь
Глаз синь.

МАССАЖ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ
ЛЕЧЕБНЫЙ: ЗАБОЛЕВАНИЯ
ПОЗВОНОЧНИКА, ГОЛОВЫ,
ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ
СИСТЕМЫ, СУСТАВОВ
КИСЛОВОДСКАЯ ШКОЛА.

(4932) 224 525

8 908 562 4525

БЕРСАН
АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ

ЛИЦЕНЗИЯ №д023145

ЛИТА

г. Иваново

* * *

В центре клетки –
Птица,
В сердце птицы –
Небо.
В центре клетки –
Небо?
Нет, одна лишь
Птица.
В центре банки –
Рыба,
В сердце рыбы –
Море.
В центре банки –
Море?

Нет, одна лишь
Рыба.
В центре дома –
Он,
А в сердце его –
Пламя.
Выпускает
Птицу,
Отпускает
Рыбу...
В центре дома –
Он,
А в сердце его –
Пламя.
Освободиться
Можно,
Лишь спалив весь
Дом.

В центре поля –
Пепел,
В центре пепла –
Смерть.
В центре поля –
Смерть?
Нет, пламенное
Сердце.

ЯСТРЕБ
– Кто ты такой?
– Я – ястреб
– Кто ты такой?
– Я – Солнце
– Кто ты? Зачем?
Зачем же

Бит прямо в спину –
Больно!
– Кто ты?
– Закат иллюзий.
– Кто ты?
– Полет мечтаний.
– Знаешь ведь ты,
Что людям
Так бывает больно
С нами.
Кто ты такой?
... Не в ясли,
И уже даже не в вузы...
– Кто ж ты такой?
– Я – ястреб,
Разрывающий
Ваши узы.

*Газета «Мансарда» выходит под патронажем
Царскосельского литературного журнала «Мансарда»
Редколлегия журнала:
Константин ХАБЕНСКИЙ, Андрей ФЕДОРЦОВ, Виктор БЫЧКОВ,
Семен СТРУГАЧЕВ, Андрей КИВИНОВ, Сергей МАШЕЛЬ.
<http://mansarda-spb.narod.ru>*

*Редактор-составитель газеты «Мансарда» в Иваново:
Андрей БОРОВКОВ
e-mail: borovkov-and@yandex.ru*

Номер газеты издан за счет средств авторов

*Регистрационное свидетельство № П 0296 выдано 16.02.1993 Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации (Санкт-Петербург). Учредитель, гл. редактор, издатель — Сергей Машель.
АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ: 196600, СПб, Царское Село, а/я 2. ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС: sergei_mashel@mail.ru
Газета подписана в печать 00 января 2007 в 00:00. Газета отпечатана в Копи-Центре
(Санкт-Петербург, ул. Гончарная д.13, офис 106). Заказ № 677. Тираж: 100 экз. Цена договорная.*